

Цяо Юань был белым и толстым учеником второго класса, но не очень высоким.

Хотя Цяо Лань и имела худощавое телосложение, поскольку большинство девочек рано развиваются, она была почти на голову выше пухленького брата.

Цяо Лань взглянула на Цяо Юаня, стоявшего перед ней, и обняла его за плечи. Прежде чем он успел среагировать, его подняли и вытолкнули из комнаты. Затем Цяо Лань заперла дверь и села, чтобы продолжить чтение учебника.

Цяо Юань долго сидел на полу в оцепенении, а потом вдруг перевернулся и бросился к двери, чтобы начать долбить в нее кулаком.

— Ты, тварь, смеешь толкать меня! Выходи! У тебя есть смелость встретиться со мной лицом к лицу?! Перестань прятаться внутри и выходи! Даже не думай, что я дам тебе денег, если ты не выйдешь. Если у тебя не будет денег, посмотрим, как ты сможешь подлизаться к своим одноклассникам!!!

В книге было сказано, что мать Цяо родила трех дочерей подряд, Цяо Лань была самой младшей из них. После ее рождения старая леди Цяо и отец Цяо хотели бросить ее прямо в печку и сжечь, но поскольку ребенок родился в больнице, они не осмелились это сделать.

Разозлившись, семья Цяо наконец исполнила свое желание, у них родился сын. Все члены семьи Цяо вкладывали в Цяо Юаня свои сердца. Роль Цяо Лань в основном состояла в том, чтобы служить младшему брату. Ее обязанностью считалась стирка его одежды и носков. Что Цяо Юань не любил есть, то отдавалось ей.

Цяо Лань не смела жаловаться, когда он бил или пинал ее. Мальчику постоянно давали деньги, его карманы всегда были полны. С другой стороны, Цяо Лань была очень бедна, настолько, что даже покупка буханки хлеба должна была быть тщательно рассчитана.

Что лишило ее дара речи, так это то, что деньги, которые прежняя Цяо Лань использовала для покупки леденцов, на самом деле были даны Цяо Юанем. Девушка обслуживала брата дома, и за это он награждал ее несколькими купюрами, а затем эта дурочка бежала ублажать своих одноклассников.

От этой мысли Цяо Лань стало по-настоящему дурно.

Впервые находясь в этом доме, Цяо Лань уже во второй раз поймала себя на мысли, что хочет покинуть это место как можно скорее.

Старушка Цяо мыла посуду на кухне, но ее остановили крики маленького внука. Когда она

услышала, что Цяо Лань толкнула Цяо Юаня, ее глаза расширились от гнева.

— Она посмела толкнуть тебя?! — старая леди Цяо начала орать. — Цяо Лань, выходи сейчас же! Разве ты не знаешь, сколько лет твоему брату, и все же ты бьешь его! Я столько лет тратила деньги, чтобы ты училась, и все это ушло в твое собачье брюхо!

Цяо Лань схватила два куска туалетной бумаги и заткнула уши. Цяо Юань долго брыкался и истерил в коридоре, но ему так и не открыли, старушка Цяо даже стала бояться, что дверь сломается. Чтобы купить новую, надо будет потратить почти сто юаней!

Проклиная Цяо Лань и слушая уговоры бабушки, Цяо Юань пришел в ярость:

— Она еще не постирала мои кроссовки!

— Подожди бабушку, я позабочусь о ней через некоторое время, и она стирает их для тебя. Почему бы тебе сначала не лечь спать, мой дорогой внук? — сказала она, медленно возвращая Цяо Юаня в его комнату и уговаривая его уснуть.

После того, как мальчик затих, дверь открылась и Цяо Лань вышла. Старушка на мгновение растерялась, а затем поспешно велела внучке постирать обувь.

— Не буду, — ответила девушка. Она вышла лишь для того, чтобы почистить зубы.

Слово «нет» было чем-то, что прежняя Цяо Лань не осмеливалась сказать в этой жизни. Поэтому, услышав это, старая леди Цяо на какое-то время удивилась, а не рассердилась:

— Ты что, предок? Считаешь, что, если ты откажешься, тебе не придется их стирать?

— Он ударил меня первым, — медленно произнесла Цяо Лань.

Старая леди Цяо уставилась на нее:

— Он такой маленький, что даже если бы он ударил, тебе бы это не повредило!

«Цяо Юань толст, как мяч, почему бы тебе не попытаться получить от него пинок? Посмотрим, будет ли это больно».

Старушка поняла, что ее слова бесполезны, и могла только смотреть, как Цяо Лань заканчивает чистить зубы и выходит из туалета. Ей хотелось разразиться проклятиями, но она боялась разбудить внука, поэтому она долго шептала Цяо Лань угрозы, однако это никак не повлияло на нее. Взглянув на дверь, она увидела кроссовки Цяо Юаня и почувствовала, что не

может позволять внуку носить их.

До того, как Цяо Лань переселилась в книгу, она была студенткой университета. Хотя она сдала вступительные экзамены почти два года назад, у нее все еще были фундаментальные знания. Кроме того, предметы в первый год старшей школы не были тяжелыми. Так что это не должно быть слишком сложно, в конце концов, когда она училась, ее оценки всегда были лучшими в классе.

Цяо Лань еще долго читала учебник. Когда часы пробили одиннадцать раз, она легла спать.

В это время, старушка, которая обычно рано ложилась спать вместе с внуком, так и не смогла заснуть. Когда отец и мать Цяо вернулись домой около полуночи, старая леди Цяо побежала к сыну и рассказала ему о поведении Цяо Лань.

— Юань-эр, этот ребенок такой маленький, но он плакал после того, как она толкнула его. Теперь новые кроссовки, которые ты купил для Юань-эр, испачканы. А ведь он носил их только один день. Если они грязные, как он может их обувать?

Услышав это, отец Цяо, который уже был раздражен из-за дочери, был готов пнуть дверь ее комнаты.

Тем временем мать Цяо думала о храбрости Цяо Лань. Она была уверена, что девочка не осмелится задирать брата. Это ее сын обычно избивал дочь. Цяо Лань не решалась даже ответить, не говоря уже о сопротивлении. Она также знала, что старая леди Цяо ненавидит внуку. Хотя женщина не очень любила Цяо Лань, она не хотела, чтобы свекровь вела себя так. Поэтому она остановила мужа и сказала:

— У моего сына завтра еще занятия. Он проснется, если возникнет беспокойство, я поговорю с ней об этом завтра, — услышав это, мужчина был вынужден вернуться.

Жалоба старой госпожи Цяо оказалась безрезультатной, и она бросила на невестку свирепый взгляд, прежде чем вернуться в свою комнату.

Цяо Лань мирно спала, проснувшись в шесть утра. Когда она встала, в доме все еще было тихо. Зайдя на кухню, она огляделась, достала из холодильника коробку молока и пошла в школу.

В столовой она вытащила свою карточку для еды, на ней все еще было восемьдесят юаней. Используя ее, она купила несколько булочек с яйцом и соевым молоком. Вчера днем она съела только один кусок хлеба и теперь была очень голодна. Кроме того, это тело было слишком худое, и его нужно было кормить.

По дороге в класс она столкнулась с Чэнь Яояном, точнее, Цяо Лань шла впереди, а Чэнь Яоян — позади нее.

У мальчиков, что шли рядом с Чэнь Яояном, были с ним хорошие отношения. Вспомнив, что, когда Цяо Лань обычно видела их одноклассника, у нее либо блеснули глаза, либо она специально подходила поговорить, парни невнятно рассмеялись.

Чэнь Яоян вспомнил энтузиазм Цяо Лань, который она испытывала при виде него, и его лицо наполнилось отвращением:

— Над чем вы смеетесь? Заткнитесь.

Несколько человек засмеялись еще громче.

Юноша по имени Ли Фань тут же задал ему вопрос:

— Скажи мне, как ты думаешь, Цяо Лань обернется, чтобы посмотреть на тебя, когда пройдет несколько шагов?

— Может быть, она пойдет медленнее и подождет нас, — Ли Фань не мог удержаться от смеха.
— Яоян такой хороший. Жаль, что ты не ешь ее конфеты.

Чэнь Яоян пнул приятеля ногой.

— Не будь таким отвратительным.

— Ха-ха-ха, — несколько человек смеялись и веселились, не поднимая головы. В промежутках между их смехом Цяо Лань, которая, как они думали, намеренно замедлится и подождет их, исчезла за одно мгновение.

— Черт, что случилось? Изменилась ли она?

— Ты потерял свои навыки?

— Она больше не на твоём крючке?

Цяо Лань вообще не заметила, что происходит, так как у нее не было глаз на затылке. Кроме того, девушка не слышала голосов людей позади себя, до нее доносился только смех нескольких мальчиков. Обнаружив, что это раздражающе громко, она пошла еще быстрее.

Когда они вошли в класс, переключка уже началась. Сегодня было утреннее чтение по английскому. Студенты торопливо заучивали слова, ведь позже придет старый учитель Лю, чтобы проверить их.

Цяо Лань достала свой учебник английского языка и приготовилась читать слова, но она понятия не имела, на какой странице они остановились. Поэтому она обернулась и спросила, на какие слова их сегодня проверяют.

Девушка, сидевшая с ней за одним столом, притворилась, что не слышит, и, слегка наклонившись в сторону, продолжала повторять заданное.

По крайней мере, вчера она с ней еще разговаривала. Однако сегодня ее все игнорировали. Цяо Лань догадывалась, что могло произойти, когда ее здесь не было, но ее не слишком заботило отношение посторонних, поэтому она не чувствовала себя грустной или разочарованной.

В университете Цяо Лань имела стабильный шестой уровень владения английским языком. Так что школьный английский словарь не был для нее проблемой. Открыв учебник, она начинала с первого блока и переходила к последнему.

Девушка, сидевшая с ней за одной партой, оглянулась и, увидев, что Цяо Лань смотрит на ту часть, которую они еще не изучали, тайно улыбнулась.

Эта дурёха даже не знала, что они проходят. А еще она совсем не умела учиться. Ученица действительно не могла понять, почему такая превосходная девушка, как Сун Яо, была готова взять Цяо Лань под свое крыло. Вот ее оценки входят в первую десятку класса, но даже она не попала в круг Сун Яо.

Подумав об этом, она снова взглянула на Цяо Лань. Заметив, что та серьезно запоминает не те слова, она развеселилась еще больше.

Было бы лучше, если бы Цяо Лань позже была вызвана к доске, чтобы ответить на вопросы старого Лю. Так она даже не сможет списать, и учитель будет сильно ругать ее.

Чэнь Яоян пришел поздно, и когда он зашел, то подсознательно посмотрел на Сун Яо. Подойдя к своему столу, он мельком взглянул на Цяо Лань, которая серьезно запоминала слова. Юноша сразу же подумал, что она притворяется.

Цяо Лань, в свою очередь, вообще ничего не замечала, она продолжала читать все слова от начала до конца, молча запоминая все, что может. Когда старый Лю ворвался в класс, словно порыв ветра, он сразу же попросил учеников убрать свои книги и начал проверять домашнее задание.

Как только преподаватель вошел, он увидел, что Цинь Ян торопливо пишет на столе.

Будучи учителем в течение стольких лет, как мог старый Лю не знать трюков, к которым прибегали студенты? Когда он подумал о Цинь Яне, ему на ум пришло вчерашнее сочинение.

— Цинь Ян и все в его ряду — встали!

Цяо Лань обернулась и увидела, что Цинь Ян сидит в том же ряду, что и она, как и ее соседка по парте.

Цинь Ян выглядел ошарашенным, но соседка Цяо Лань была очень счастлива. Только что она хотела, чтобы Цяо Лань вызвал учитель, однако она не ожидала, что это произойдет на самом деле!

Классная доска была небольшой, и восемь учеников пытались писать одновременно, так что они были прижаты друг к другу. Все любили тесниться вокруг тех, кто был умнее, надеясь, что, возможно, они смогут списать что-нибудь. Цяо Лань была бедным учеником и была прижата к краю доски, отделенная от других людей небольшим пространством.

Старый Лю обычно не был слишком строгим, но поскольку там находился Цинь Ян, он встал за кафедрой и стал внимательно наблюдать за студентами. Цинь Ян, который изначально хотел списать, теперь не осмеливался оборачиваться.

Цяо Лань писала быстро. Закончив писать, она подсознательно посмотрела направо. Одноклассница, стоявшая рядом, поспешно прикрыла свои собственные слова:

— Не смотри!

Цяо Лань: «Похоже, ты неправильно написала слово "программист". Ты это заслужила».

Старый Лю продиктовал в общей сложности пятнадцать слов, по его прихоти семь или восемь из них были во вчерашнем домашнем задании. Соседка Цяо Лань по парте запомнила все слова из этого блока, поэтому она была очень счастлива, но, когда учитель внезапно прочитал слова с прошлых уроков, она была шокирована.

«Что это такое и как оно пишется?» — она внимательно посмотрела на одноклассников рядом с собой и увидела, что они записывают какие-то слова. Девушка почувствовала некоторое облегчение.

После того, как срок истек, старый Лю начал проверять, начиная с крайнего правого угла. Соседка Цяо Лань была крайней справа и ошиблась в одном слове, второй студент ошибся в трех... Цинь Ян ошибся в четырнадцати...

Учитель в гневе пнул парня под зад, приговаривая:

— Ты все это время притворялся, что учишься?! Есть ли дерьмо в твоей голове?!

Цинь Ян украдкой взглянул на Сун Яо. Прикрыв свою задницу с пылающим лицом, он не смел произнести ни слова.

У остальных учеников было четыре или пять ошибок, и Цяо Лань не могла скрыть своего беспокойства, надеясь, что она написала хорошо. Цяо Лань хорошо говорила по-английски, но, возможно, этого было недостаточно. В конце концов, она даже не знала, что они сейчас изучают.

Когда старый Лю поднял глаза, доска перед Цяо Лань, была заполнена большой полосой аккуратно написанных английских слов.

Преподаватель оглядел их сверху донизу и удовлетворенно кивнул.

— Очень хорошо, Цяо Лань, хорошо!

П. п.: Терпеть не могу такое патриархальное отношение. Словно девочки уже не люди. И их можно использовать и угнетать. Эта старая карга что — не девочка? Пускай сделает себе операцию по смене пола. Эх. Накипело.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1123882>